

Татьяна Копытова (Кожевникова)

Из биографии. Татьяна Борисовна Копытова (Кожевникова) родилась 15 марта 1960 года в г. Гурьевске. Окончила филологический факультет КемГУ, 33 года отработала в газетах г. Гурьевска: в городской газете «Знамя Ильича» — корреспондентом, затем — редактором газеты «Металлург» Гурьевского металлургического завода, а в 1996 году встала у истоков создания районной газеты «Знамянка», главным редакто-

ром которой была до выхода на пенсию — почти 22 года. Была удостоена звания «Лучший редактор муниципальной газеты в Кемеровской области». Член Союза журналистов России. Награждена Орденом Почёта Кузбасса. Стихи публиковались в городской и областных газетах, коллективных сборниках «Светлая даль», «Родники любви». Автор книги стихов и прозы «Беру и помню».

Из статьи «**Новые имена**»*

Новое имя в литературном мире — это всегда очень интересно. При первом же знакомстве с его рукописью сразу возникает множество вопросов: что представляет из себя эта творческая личность, каково мироощущение этого молодого человека, с какими новыми образами и мыслями идёт он к людям, каков художественный уровень его произведений, кто его учителя, если влияние их чувствуется в той или иной степени, и, наконец, можно ли, читая первые поэтические опыты, предположить хотя бы приблизительно: есть ли обнадёживающая перспектива у начинающего поэта или всё написанное — случайный, временный факт биографии?

* Комсомолец Кузбасса. 1978. 31 августа. С. 4.

Впервые прислала в редакцию нашей газеты большую подборку стихов **Татьяна Кожевникова** из Гурьевска, сопроводив подборку таким письмом:

«Наконец-то решила прислать вам свои стихи. Я в прошлом году окончила школу, сейчас работаю в школьной библиотеке. Стихи пишу с 5-го класса, много раз разочаровывалась в них, давала себе слово не писать больше, но всё как-то не получается. Два года мои стихи печатаются в городской газете. Те, которые высылаю вам, написаны года два — три назад. Очень хочется узнать ваше мнение о них. Ответьте мне, пожалуйста, в письме через газету».

Откровенно признаемся, в письме несколько насторожило сообщение о том, что «стихи пишу с 5-го класса». Насторожило неслучайно: многие авторы, начав писать ещё в детстве, даже к довольно взрослому возрасту, говоря словами Пушкина, не могут отличить ямба от хорея, продолжают сочинительство как бы по выработавшейся за многие годы привычке, по инерции, не в силах добиться сколько-либо прогресса в своих писаниях. Ещё подумалось в связи с этим письмом: «Не по той же ли до-

рожке идёт его автор, ведь недаром тут читосердечное признание насчёт стихов: «Много раз разочаровывалась в них, давала себе слово не писать больше».

И вот стихи Татьяны Кожевниковой. Чтение их с первых же строк, к большой нашей радости, полностью развеивает все первоначальные сомнения, убеждает в обратном: длительные подступы к поэзии оказались у Тани ненапрасными, дали свои положительные результаты: она уверенно овладела техникой стихосложения, у неё намечается своё собственное творческое лицо, которое уже сейчас, в таком юном возрасте, почти не имеет тех признаков, которые всегда запечатлеваются от прямого, неприкрытого подражания каким-то ярким поэтическим образцам. Печать самостоятельного мышления лежит на многих стихах Татьяны Кожевниковой, в частности на стихотворении под названием «Когда-нибудь...»:

Когда-нибудь стану разумной,
Солидной, серьёзной вполне
И слишком уж мудрой и умной
(Как это покажется мне).

И уж беспричинно смеяться
Не стану. Покой полюблю.
И дожδικов буду бояться —
Наверное, зонтик куплю.
Тогда разберусь и сама я,
Кто плох или, может, хорош.
Скажу, недовольно вздыхая,
Не та, мол, пошла молодёжь!
Наверно, когда-то кого-то
Чему-то решу поучить...
Но только такую мне что-то
Нисколько не хочется быть!

Сколько здесь прямо-таки детской непосредственности в выражении сокровенных мыслей и чувств, сколько человеческого такта по отношению к пожилым людям, которые — чего греха таить — часто ворчат на новое поколение («Не та пошла молодёжь!»). При этом автор ничуть не осуждает стариков, понимает, что сама на склоне лет может стать брюзгливой, всех поучающей, кажушейся самой себе всех мудрее. И как искренно звучат заключительные строчки: «Но только такую мне что-то нисколько не хочется быть!». Не хочется потому, что молодость — это и есть

сама непосредственность, то самое, что всего дороже для человека с поэтическим восприятием окружающего мира. Так что в стихотворении не один идейный план, а два: не одна боязнь стать старой брюзгой, а ещё боязнь расстаться с поэзией в своём сердце.

О жажде вечной молодости души и стихотворение «Ромашка из гербария»:

Из-под целлофана —
Высушенный взгляд.
Словно из тумана...
Потускнел наряд.
На уроке в школе,
Как в последний раз,
Смотришь из неволи
Грустно ты на класс.
Ты теперь — пособие:
Лепестки, пыльца...
Прелести особые
У жизни без конца.
Пылью годы множатся,
Ни добра, ни зла —
Ничего не хочется...
Мимо жизнь прошла.
...Вечная старушка

Распята на листке.
Уж лучше быть веснушкой
У лета на щеке!

Не знаем, что именно разочаровывало Татьяну Кожевникову в своих стихах, но, на мой взгляд, ни малейших сомнений в своих поэтических способностях у неё не должно быть. Иногда по двум-трём строчкам можно со всей определённой сделать вывод: это написал настоящий поэт. Есть такие строчки и у Тани Кожевниковой, например, о ромашке, которая стала школьным пособием, о её теперешнем виде: высушенный взгляд. Это — язык поэзии, в прозе так не говорят, а если бы кто-то из прозаиков сказал так, то строгий редактор забраковал бы подобное выражение и был бы по-своему прав. И ещё — две последние строки: «Уж лучше быть веснушкой у лета на щеке!» Это тоже сказано поэтом.

Одно мимолётное замечание о некоторых местах в этом стихотворении: жаль, что не везде выдержан строгий размер, отдельные слова выпадают из общего ритмического строя. Пусть этот недочёт не очень

портит всю вещь в целом, но всё-таки создаёт впечатление некоторой шероховатости, что, в общем-то, для Татьяны Кожевниковой не характерно, она умеет писать хорошо, делать все строчки отточенными. Правда, тут надо учесть одну особенность: эти стихи написаны два — три года назад, и надо полагать, что в настоящее время у способной поэтессы нет и таких вот погрешностей в форме стиха.

Думается, что читатель согласится со мной в заключение: на стихах Татьяны Кожевниковой не ощущается чьё-то влияние, они вполне самостоятельны. А это уже очень значительное достижение.

Когда встречаешься с одарённым автором, то рука не поднимается отделаться краткой отпиской, хочется цитировать его как можно больше, полнее. Вот ещё одно стихотворение Татьяны Кожевниковой — «Прозрение»:

Без горя детство, без забот
Цвело из лета в лето.
И был Серёжка —
Дон Кихот,
И Санчо Панса — Света.

Им беды были нипочём —
Ни грусти, ни печали.
Из палки сделанным мечом
С полынью воевали.
Но жизнь торопится вперёд,
А все спешат за нею.
И стал Серёжка Дон Кихот
Серьёжнее, взрослее.
Ему теперь не до игры...
Сквозь вешние туманы
Горят, пылают глаз костры
У Санчо — у Светланы.
Вокруг волнуется весна,
А он молчит, краснея.
Ведь для него давно она
Не Санчо — Дульсиня.

Читать такие простые, умные, логически стройные, законченные стихи — одно удовольствие. У Татьяны Кожевниковой — верное, тонкое и, как мне кажется, врождённое, интуитивное понимание поэзии. Я очень рад, что познакомился с этим новым именем, думаю, что и читатели разделяют мою радость. Твёрдо убеждён, что лучшими стихам Татьяны Кожевниковой пора со страниц городской газе-

ты с полным основанием перейти на страницы нашей областной газеты. Зависеть это будет от самой Татьяны — ждём её новых произведений.

РОДНАЯ ГАВАНЬ

Выстреливали, из чего могли:
Из щепок, из коры сосновой —
Весною ранней эти корабли
Нам становились жизненной основой.

Ручей летел стремглав в конец села,
И так же одержимо мы летели:
Ведь рядышком флотилия плыла,
Крутясь в бурунах и садясь на мели.

И каждый, вызволяя свой фрегат,
Воды весенней сапогами хапал
И раз, и два, и много раз подряд...
К концу похода откровенно плакал —

Не потому, что ноги стали льдом,
Страшнее то, что «мама заругает».
И «гавань» оставляли на потом,
Ведь отчий дом стоит, не уплывает.

Когда же загоняли всех домой —
Сводили дыпки, парили в горчице,
Стихал у мамы боевой настрой,
Отец тайком улыбкою лучился.

...Опять текут в селе моём ручьи,
Но гавани родной здесь больше нету.
Она закрыта. В мраморе портреты.
И мама не ругается. Молчит.

* * *

Бывает миг вечерней тишины,
Когда по небу сепией мазнуло,
Сползли лениво тени вдоль стены
И старый дуб нахохлился сутуло.

День вычерпан по капельке до дна,
В жару его всегда бывает мало.
Ни шелеста, ни звука — тишина
Застыла обречённо и устало.

И только чутко, шлейфом над землёй,
Мерцает звук из тысяч многоточий:
Стежками частыми, тончайшею иглой
Кузнечик августу рубашку строчит.

Миг обуздания восторгов и стихий.
Граница между вечером и ночью...
Так лето отпускает все грехи,
Но жизнь уже недолгую пророчит.

И посреди нездешней тишины
Замру и я, как в миг благословенья,
Чтоб получить и ощутить прощенье
Даже за то, в чём нет моей вины.

* * *

Прости меня за нелюбовь:
Ты мне всего лишь интересен...
Но я мечтаю: приготовь
Мне завтрак из стихов и песен!

За нелюбовь прости меня,
За то опасное соседство,
Когда у твоего огня
Я лишь хотела обогреться.

За нелюбовь меня прости.
Ведь, одиночество лелея,
В своём сентябрьском пути
Хочу любить, но нет, не смею.

* * *

То ль идёт, то ль стоит стеной
Снег из сказок про Берендея?
Я иду, а он рядом со мной,
Как навязчивая идея.

Говорят, он тоже идёт.
Вот такая фигура речи.
Направленье движенья не в счёт,
Будто нету противоречий...

Я шагаю вперёд, а он
Вниз летит легко, шельмовато,
Покрывая тропинку, газон
И деревья искристой ватой.

Мы идём, говорю я с ним
Не изысками — просторечьем,
Непорочно-снежный интим
В разговорах наших о вечном.

...Упаду, споткнувшись в пути.
Домовину снесут из дома.
Будет снег идти и идти —
Мой старинный добрый знакомый...

Может, это от одиночества
И от въевшейся в душу тоски
Мне в твои объятия хочется
И щекой коснуться щеки?

Может быть, я тебя от зависти
К тем, кто были с тобою и есть,
Возвела — и славлю в акафисте,
Не боясь себе надоесть?

Может, мной ещё недолюблено
И попался лишь под руку ты?
Или то, что не переступлено,
Разжигает мои мечты?

Только сердце в груди полощется
Размышлениям всем вопреки...
Мне в твои объятия хочется
И щекой коснуться щеки.